— Хм? Что это?.. — пробормотал я, копаясь в старых вещах.

Веер?

Среди хлама я наткнулся на необычный веер из перьев.

Я не разбирался в антиквариате, но, судя по потрёпанному виду, этот веер был очень старым.

— Пап! Что это? — я вышел в гостиную, где отец сидел перед телевизором и смотрел футбол. — Какой-то сувенир?

— Что? — отец, не отрываясь от экрана, бросил на меня рассеянный взгляд. — Да какая разница? Лучше бы ты пошёл и поучился! Не забывай, что в следующем году ты заканчиваешь школу! С твоими оценками в университет не поступишь...

Отец продолжал ворчать, но я уже не слушал.

Как же он меня достал со своими нравоучениями!

— Хм? — я снова взглянул на веер. — Что это?.. Между перьями какая-то бумажка...

Бумага была очень старой, казалось, что она рассыплется в прах от одного прикосновения.

Я осторожно вытащил её.

«Верни... владельцу...»

На бумаге было написано всего три иероглифа. Я перевернул её и увидел название: «Трактат о Великом Спокойствии», «Путь Небес».

Что это за бред?

— Ой... Что-то голова кружится...

Внезапно острая боль пронзила мой мозг, и я рухнул на пол.

Я задыхался.

«Наверное, это конец...» — подумал я.

В этот момент пол подо мной словно провалился, и я полетел вниз.

— А-а-а!

— Чего орёшь, как резаный?!

— Больно...

Незнакомый голос и резкая боль вернули меня к реальности.

— А... — я открыл глаза и увидел перед собой миниатюрную девушку.

«Кто это?» — подумал я, потирая грудь. Боль уже прошла.

— Не пугайся ты так, — девушка, видя мой испуг, смущённо почесала затылок и протянула мне

руку. — Встать можешь?

— Да... да, могу, — ответил я, поднимаясь. Тело немного ломило, но в целом я чувствовал себя нормально.

— Ну, вроде всё в порядке, — девушка оглядела меня с ног до головы. — Хоть и маленький, но крепкий.

Я не хотел, чтобы какая-то девчонка называла меня маленьким.

Я посмотрел на неё. Она была на голову ниже меня. Длинные чёрные волосы обрамляли её милое личико, большие зелёные глаза смотрели с любопытством, а одета она была... в какую-то странную рубаху. «Наверное, это сейчас модно — одеваться в старинном стиле», — подумал я.

— Стоп...

А где я, собственно, нахожусь?

Я огляделся. Вокруг стояли низкие деревянные домики, по улице сновали люди в странных одеждах. Это точно был не мой район.

— Эй, малышка... Ай!

Эта девчонка наступила мне на ногу!

— Не называй меня малышкой! Мне уже шестнадцать!

— Ладно, ладно... Ай!

Ещё раз наступишь — убью!

— Ты мне не веришь...

— Верю, верю, — соврал я. — Просто... скажи, где мы?

— Что? — девушка удивлённо посмотрела на меня и потрогала мой лоб. Её лицо было так близко, что я смутился. — Ты заболел? Мы в Чжосяне!

— А... а что такое Чжосянь? — я отстранил её руку. — И почему я держу в руках веер...

Веер?

— А-а-а! — я снова закричал.

— Что с тобой? — испуганно спросила девушка.

Я проигнорировал её вопрос и уставился на веер.

«Похоже, это из-за него я... — подумал я. — Не может быть! Но других объяснений нет...»

— Где бумажка? Где та бумажка?!

— Ты что ищешь?

«Пропала...»

— ...Значит, я не вернусь домой? — прошептал я. — Это какая-то дурацкая шутка?

— Эй! — раздался чей-то голос за моей спиной. — Твоя мать умирает!

— Что?

Мать?

— А, вот оно что, — девушка понимающе кивнула. — Идём скорее! Я с тобой!

— ...

«О чём она вообще говорит?!»

Когда мы добрались до дома, то оказалось, что у меня, точнее, у Лю Бэя, действительно умирает мать. Я хотел объяснить, что я не Лю Бэй, но решил, что не стоит расстраивать старушку в её последние минуты.

Она долго говорила о чём-то, а потом умерла. Мне следовало бы заплакать, но я не мог выдавить из себя ни слезинки. Я просто вышел из дома, чтобы подышать свежим воздухом.

— Ты очень добрый, — услышал я за спиной голос девушки.

Она вышла вслед за мной.

— Теперь я понимаю, почему ты хотел вернуться домой, — продолжила она с сочувствием в голосе. — Ты хороший сын.

— На самом деле... — начал было я, но не знал, как сказать правду.

— Но теперь, когда твоя мать умерла, тебе не о чем беспокоиться, — улыбнулась девушка.

«Не о чем беспокоиться? — подумал я. — Моё будущее — вот о чём мне стоит беспокоиться!»

Я сел на камень у забора и, подперев голову веером, погрузился в раздумья.

— Ты можешь поверить, что я даже не знаю эту женщину? — тихо проговорил я.

— Я понимаю, — девушка снова не так меня поняла. — Забудь о ней. Как тебя зовут?

«Похоже, она не умеет говорить нормально», — подумал я. — «Если тебе так трудно, то не надо строить из себя умную...»

— Эх... — я вздохнул. Я знал, чем закончится эта история. — Наверное, сейчас я должен сказать: «Меня зовут Лю Бэй, Лю Сюаньдэ». Но это не так! Меня зовут...

«...Как же меня зовут?»

— О! Лю Бэй! Красивое имя!

— Нет, я...

«Что происходит? Почему я могу вспомнить только имя «Лю Бэй»? Меня зовут не так! Это что,

какой-то гипноз?»

— Тебя зовут Лю Сюаньдэ, верно?

— ...Ладно, называй меня как хочешь, — я сдался.

В такой ситуации спорить было бесполезно.

— Отлично! Я буду звать тебя Сюаньдэ! А ты меня зови Идэ, — улыбнулась девушка. — Пошли в таверну, выпьем и обсудим наши великие планы!

«У меня нет никаких планов», — подумал я.

Но спорить было бесполезно. Девушка, смеясь, потащила меня в таверну. Я заметил, что у неё на затылке была заплетёна тонкая косичка, которая весело подпрыгивала при ходьбе.

— Хозяин, вина! — крикнула Идэ, едва переступив порог. У неё был очень громкий голос. — Садись, — она указала мне на свободный стол.

— Сейчас будет! — отозвался хозяин.

Через минуту на столе уже стоял кувшин с вином.

— Я не пью, — сказал я.

— Да ладно тебе, один глоток, — подбодрила меня Идэ.

— Ну ладно... — я сделал глоток. — Какая гадость!

На вкус это было как рисовое вино, которое моя мама добавляла в рыбу.

— О, значит, ты любишь покрепче? — Идэ залпом осушила свою чашку. — А-а-а!

«Ну, один глоток не повредит...» — подумал я.

Но сейчас мне нужно было думать не об этом.

Я оглядывался по сторонам, пытаюсь найти здоровяка с красным лицом. Если я не ошибаюсь, то сейчас должно произойти то самое событие — встреча с Гуань Юй. Чтобы не дать истории идти своим чередом, мне нужно было держаться от него подальше. Но вокруг не было никого, похожего на него...

Внезапно перед моими глазами промелькнуло что-то красное.

— А... а... апчхи!

Красная нить, щекотавшая меня по носу, заставила меня чихнуть.

— Эй, ты, сзади! Волосы лезут! — недовольно крикнула Идэ. У неё был очень взрывной характер.

— А? Ой, простите, — послышался женский голос. — У меня длинные волосы.

— Да ничего, ничего, — я обернулся.

Передо мной стояла девушка, примерно моего роста, с невероятно длинными ярко-рыжими волосами. Её глаза, серебристого цвета, смотрели на меня с нескрываемым любопытством. Она казалась очень серьёзной и прямолинейной.

— Ты, наверное, не местная? — спросила Идэ, бросив взгляд на её волосы.

— Да, я приехала с севера, — ответила девушка. — Увидела объявление о наборе в армию и решила попытать счастья.

— А женщинам разве можно служить в армии? — не удержался я.

— А почему нет? — девушка посмотрела на меня так, словно я спросил какую-то глупость. — Женщины и мужчины равны ещё со времён династии Шан!

— ...

«Если мне не изменяет память, феминизм зародился в Европе только в 19 веке... — подумал я. — Впрочем, кто знает, как всё было на самом деле...»

— Эй, а хочешь присоединиться к нам? — предложила Идэ. — Он, конечно, немного странный, но у него есть голова на плечах! Он предсказал, что этому губернатору Ючжоу недолго осталось!

— О? — девушка заинтересовалась. — Как тебя зовут?

«Похоже, она купилась», — подумал я с тоской.

— Его зовут Лю Бэй, — ответила за меня Идэ. — Можешь называть его Сюаньдэ. А тебя как зовут?

«Почему ты отвечаешь за меня?!»

— Прощу прощения, забыла представиться, — девушка поклонилась. — Меня зовут Гуань Юй, Гуань Юньчан. Зовите меня Юньчан.

— ...

«Что?!»

— Ты... ты — Гуань Юньчан?!

— Да, это я... — девушка вопросительно посмотрела на меня. — А что?

— Но... нет, ничего...

«Раз уж Чжан Фэй оказалась девушкой, то почему бы Гуань Юй не быть девушкой? — подумал я. — В этом мире возможно всё!»

— Он и правда странный, — усмехнулась Идэ.

— Я же говорила, — кивнула Юньчан.

— Это не я странный, а этот мир! — мысленно возразил я.

«Так Гуань Юй тоже девушка? — с ужасом подумал я. — Значит, вся история пойдёт наперекосяк?!»

— Отлично, давайте побратаемся! — воскликнула Идэ.

— Что?! Так быстро?!

— Почему быстро? — возразила Идэ. — Если мы будем медлить, то война закончится, и мы не сможем послужить нашей стране!

— Я согласна с Идэ, — кивнула Юньчан.

— А ты что, сразу согласна? — удивился я.

— Да какая разница? — пожала плечами Юньчан. — Всё равно я хотела поступить на службу. А в хорошей компании служить веселее.

«Хорошая компания? — подумал я с тоской. — Мы ведь только что познакомились!»

Идэ, не обращая внимания на мои протесты, потащила нас к себе домой.

Оказалось, что Идэ была младше всех, а я, хоть и был ровесником Юньчан, родился на пару месяцев раньше.

— Значит, Сюаньдэ — старший брат, Юньчан — средняя сестра, а я — младшая, — объявила Идэ.

— ... — я поморщился. Звучало это ужасно.

Мы поставили на стол подношения, зажгли благовония и приготовились к церемонии.

— А кому мы будем молиться? — спросила Идэ.

— Обычно молятся Гуань-гуну, — предложил я.

— Зачем мне молиться самой себе? — усмехнулась Юньчан.

— Тогда вот этому, — я в отчаянии поставил на алтарь веер. — Благодаря ему я попал в это странное место.

— Ладно, пусть будет он, — согласилась Идэ.

— Хорошо, — кивнула Юньчан.

Похоже, им было всё равно, кому молиться.

«Эх... Конечно, приятно находиться в компании двух прекрасных девушек, — подумал я, — но всё равно как-то грустно...»

Мы поклонились Небу и Земле, а затем ещё два раза поклонились вееру.